

МАЛАЯ РОДИНА

№47 от 22 ноября 2018 года

статья

комментарии (0)

Генерал мелового карьера

Тамара Маркина

Цементная отрасль сегодня на подъеме. Заводы модернизированы. Оптимизированы затраты – отказались от импортного газа, перешли на местные виды топлива, оставив в балансе уголь. И все же локомотивом успеха стали технологии – сухой способ «рождения» цемента. И, конечно же, люди.

Корреспондент «7 дней» побывала в Костюковичах, куда недавно переместился центр отрасли, – в Белорусской цементной компании (БЦК). Цель поездки: узнать, как сегодня работаете тем, кто обеспечивает страну цементом, который является основой любой стройки. За ответом на этот вопрос заместитель генерального директора БЦК Татьяна Колосова направила нас к машинисту экскаватора Белорусского цементного завода Михаилу Супареко, работающему со дня основания предприятия.

Туманное утро Коммунаров Западных

...Итак, утро в урочище Коммунары Западные, что в нескольких километрах от Костюковичей и рядом с цементным заводом. Фантастический карьер тонет в тумане, хотя ноябрьское солнце уже встало. Но дымка не помеха навигации самосвалов МЗКТ «Волат». Один за другим они медленно выплывают из туманного «молока» и по наезженной колее направляются к огромному желтому шагающему экскаватору.

Раз! – экскаватор Михаила Супареко зачерпнул в карьере огромный, с горкой, ковш сероватого на вид мела. Два! – высыпал его в кузов «Волата». Три-четыре-пять – всего несколько взмахов ковша – и полна «коробушка». Очередной 30-тонник торопливо отъезжает в сторону завода.

В новеньких резиновых сапожках вместе с заместителем генерального директора Белорусского цементного завода Инной Мамченко на легковушке подъезжаю к меловой разработке. Глядя на то, как шагающий экскаватор насыпает доверху каждый самосвал, успевая этим же ковшом филигранно подчищать площадку для подъезда очередного авто, находим «форточку», чтобы попросить Михаила Николаевича сделать фото для газеты.

Открываю дверцу и плюхаюсь в мел – неглубоко, сантиметров пять. Но этого хватает, чтобы новые сапожки приобрели серо-белую «платформу». Осматриваю обновленную в карьере обувь: светлый мел симпатично по низу обрисовал темный сапожок – хорошая цветовая идея для модельера!

Экскаваторщик легко сбегает по ступенькам шагающего гиганта вниз. Подходим ближе к экскаватору, ковш которого «прилеп» передохнуть, пока хозяин отвлекся на нас, гостей. Здравуемся:

– Михаил Николаевич, ваш экскаватор – просто чудо техники! Правда, для полноты ощущений не хватает солнышка...

– У природы нет плохой погоды, – философски замечет Михаил Николаевич. Разговаривать с ним легко: как будто мы уже знакомы если не вечно, то чуть-чуть меньше. Впрочем, мы и правда с Михаилом Николаевичем знакомы. Со вчерашнего дня. Накануне, вечером, он специально приехал на завод, на встречу со мной.

Дальше только фотосессия. Не до разговоров. Круглосуточное цементное производство требует мела. Много мела. Постоянно. День и ночь. Тут не побьешь баклуши, не забалуешь, не покуришь бамбук!

Рабочий – «отсыпной» – выходной

Вот что рассказал о своей работе в нашу первую встречу Михаил Супареко:

– Работаем по 12 часов – с 8 утра до 8 вечера. Потом – день «отсыпной» и еще день – выходной. На очередную смену заступаем с вечера. Работаем до 8 часов утра следующего дня. Я привык к такому графику работы, он не напрягает.

...В Костюковичи Михаила Супареко позвали романтика и возможность начать новую жизнь на новом месте. Новому заводу нужны были профильные специалисты. Машинисты шагающих экскаваторов входили в число приоритетных.

Михаил Николаевич в то время уже работал на Костюковичском цементно-шиферном – в меловом карьере, на такой машине. До этого, как положено, отслужил в армии. Окончив ПТУ, получил профессию машиниста экскаватора. Толкового парня сразу взяли в горный цех завода. На КЦШЗ его отец трудился машинистом вращающейся печи, по-народному говоря, обжигальщиком. Кстати, у отца была лишь одна запись в трудовой книжке. Так что в сумме род Супареко цементному делу отдал не один десяток лет!

– В Костюковичи вначале приехал, что называется, в разведку, – вспоминает экскаваторщик. – А когда осмотрелся, встретился с руководством завода, набравшим кадры, понял, что мне здесь будет интересно. Посоветовавшись с женой, решили: переезжаем!

В день, когда на предприятие прибыли первые новенькие шагающие экскаваторы производства Новокраматорского машиностроительного завода, Михаил отправился на сборку. Ходил каждый день, пока не отправился испытать будущего стального друга в деле, на местности.

– Украинская техника оказалась надежной. На ней вскрывал еще залежи мела в урочище Высокое, – вспоминает Михаил Николаевич. – Это было в 1988 году, 30 лет назад.

Строительство Белорусского цементного завода, уникального по своим характеристикам, шло, что называется, с переменным успехом. Наконец 11 сентября 1996 года была введена в эксплуатацию первая технологическая линия.

Каждое время – лучшее

Это был счастливый день. Именно об этом событии вспомнил Михаил Николаевич, когда я предложила поговорить о лучшем времени в его жизни.

– Тогда на открытие к нам на вертолете прилетел Президент.

Вторым позитивным событием в жизни завода и его личной Михаил Супареко назвал пуск китайской линии производства сухим способом в 2012 году. На ее открытие также приезжал глава государства.

На предприятии Михаила Николаевича всегда ценили за профессионализм, выдержку и основательность. Трудолюбие и многолетнюю работу машиниста экскаватора М.Н. Супареко недавно отметила и родина – медалью «За трудовые заслуги».

За наградой рабочий ездил в Минск. Ее во Дворце Независимости вручил премьер-министр. Фото торжественного момента у Михаила Николаевича хранится в смартфоне. Хорошие воспоминания, как и вкус традиционного бокала шампанского на церемонии вручения, навсегда остались в его сердце, а к спиртному Михаил Николаевич равнодушен. Так, бокал красного – и то по праздникам.

– Недавно был такой повод, – говорит мужчина, ставший недавно тестем, – выдавал дочь замуж, в Новополоцк.

Сколько же зарабатывают на шагающих экскаваторах? Михаил Николаевич не делает секрета из ежемесячного «итога»: тысячу чистыми. Денег в семье Супареко всегда хватало, чтобы жить достойно, в том числе на покупку нового авто. Раньше наш герой возил жену на «Опеле» и «Фиате», а теперь вот на «Рено».

...Живя настоящим, Михаил Николаевич, как и многие представители старшего поколения, ностальгирует по стране, которой теперь нет:

– Я ведь родился в СССР. В той стране было много хорошего. Кстати, четырехкомнатную квартиру я получил еще в СССР.

Михаил Николаевич с большим уважением говорит о жене Людмиле Александровне, с которой прожил в браке 32 года. Теперь, когда они остались дома вдвоем, у супругов настало время ренессанса отношений. По выходным чета Супареко отправляется на природу. Оба любят рыбачить, особенно на Припяти. Там красивые места и отменный клев. А на удочку может даже попасться судак.

Фото автора